

Закончив говорить, Сунь Дунхэн передал мобильный телефон обратно Малышке Снежной Чешуйки, а затем закрыл прямую трансляцию.

Она стала тише, когда не вела прямую трансляцию. В этот момент она просто смотрела в окно и ничего не говорила.

Когда Сунь Дунхэн завел машину и выехал со стоянки, он спросил небрежно: "Я еще не знаю вашего имени, хотя так долго смотрел ваш прямой эфир".

"Меня зовут Лу Инь, а вы можете называть меня Сяоинь".

"Сяоинь?" Сунь Дунхэн немного удивился, а затем сказал: "Твой сценический псевдоним - Little Snow Flake, поэтому я думал, что в твоём имени будет слово "снег"".

"Вообще-то, нет. Поскольку я всегда пью "Снежное пиво" на вечеринках, я назвала себя "Маленькая снежная хлопья". Лу Инь ответила с улыбкой.

"О, ты назвал себя довольно просто".

Сунь Дунхэн кивнул и поболтал с Лу Инем. Когда он прибыл в бухту Новолуния, он специально сделал поворот и притормозил, проезжая мимо ресторана Чжан Ханя.

"Видишь вон тот ресторан?" Сунь Дунхэн указал на ресторан и сказал.

"Ресторан отдыха Мэнмэна?" Лу Инь усмехнулся и сказал.

"Я приведу тебя сюда завтра, чтобы ты насладился деликатесами". Сунь Дунхэн усмехнулся.

"О, сюда? А там есть какие-нибудь деликатесы?" с любопытством спросила Лу Инь.

По ее мнению, богачи второго поколения, такие как брат Дун, обычно приглашали гостей в элитные рестораны, а не в такой маленький ресторанчик.

"Фирменное блюдо?"

Сунь Дунхэн с улыбкой покачал головой и сказал: "Здесь каждое зернышко - это нечто особенное, и я обещаю, что такой вкусной еды вы еще никогда не ели".

"Как все преувеличено".

"Ты думаешь, что это преувеличено?"

Сунь Дунхэн разразился смехом. Он слегка приподнял подбородок, не жалея сил, чтобы быть таким же спокойным, как Чжан Хань, затем он попытался сказать безразличным тоном,

"На самом деле, этот ресторан - лучший ресторан. Например, обычные едоки могут попробовать только суп с рисовой лапшой, жареный с яйцом, и им нужно каждый день занимать длинную очередь. Кроме того, только члены клуба могут насладиться блюдами, приготовленными лично боссом. Вы знаете, сколько нужно заплатить, чтобы стать членом клуба?".

"Сколько?"

"Угадайте сами".

"Ну... 10 000 юаней. О, нет, 20 000 юаней?". Лу Инь

"Пуф, ха, ха. 20,000 юаней?" Сунь Дунхэн рассмеялся и сказал, покачивая головой: "Это намного ниже реальной цены."

"Сколько стоит членская карточка? Увы, брат Дун, не заставляй меня гадать!"

"Хорошо!" Под взглядом Лу Иня Сунь Дунхэн поднял указательный палец и сказал: "Десять миллионов юаней".

"Что?"

"Членская карта теперь стоит десять миллионов юаней. Поскольку одной карточкой может пользоваться только один человек, я купил еще две. Завтра в полдень я приведу вас попробовать, и вы вовремя поймете, насколько вкусны блюда. Вашим друзьям, однако, придется встать в очередь, так как у меня всего три карты..."

спокойно объяснил Сунь Дунхэн. Как человек, который всегда любил покрасоваться, он, конечно же, не упустит возможности похвастаться. Видя, что Лу Инь ошеломлена, он почувствовал себя комфортно.

Разговаривая, он проехал мимо ресторана.

Тем временем, атмосфера в ресторане была очень оживленной.

Здесь были не только Чжан Хань, Цзы Янь и Мэнмэн, но и Чжоу Фэй, Чжан Ли, Ло Цин, Ли Анна и Чжао Фэн.

Они сидели на втором этаже, а Чжан Хань изящно играл на пианино.

Мэнмэн сидела на диване неподалеку и пела песню из мультфильма "Frozen" под названием "Let It Go".

"Let it go, let it go, не могу больше сдерживаться..."

Нежный голос Мэнмэн заставлял всех присутствующих чувствовать себя очень комфортно.

Чжан Ли и другие сидели за круглым столом. В этот момент они действительно чувствовали себя довольными, покачивая головой в такт песне.

После того как Менгменг закончил петь, все зааплодировали.

Их аплодисменты обрадовали Менгменг. Она подняла руки и сделала счастливый вид.

"Как здорово! Брат Чжан Хань действительно великолепен и очень хорошо играет на пианино". Что касается Ли Анны, то она с удивлением посмотрела на Чжан Ханя.

Если честно, Чжан Хань ей все еще очень нравился, хотя она знала, что они с Чжан Ханем не могут быть вместе. Она сдерживала себя в обычное время из-за предупреждения Чжан Ли, но не могла не выразить своего восхищения, когда увидела таланты Чжан Ханя.

В это время Цзы Янь, сидевшая на диване, вопросительно посмотрела на Ли Анну. Увидев ее выражение лица, она почувствовала себя немного неловко.

Любовь всегда была эгоистичной, и каждый не мог игнорировать своих соперников в любви.

Подумав немного, Цзы Янь встала и подошла к Чжан Хану. Подхватив Мэнмэн, она села на диван и холодно посмотрела на Чжан Ханя, затем сказала,

"Я хочу послушать фортепианную пьесу".

"Хорошо." Чжан Хань ответил с усмешкой.

Когда он собирался играть на пианино.

Мэнмэн, которая была в объятиях Цзы Янь, была немного удивлена.

"А?"

Мэнмэн посмотрела на Цзы Янь и сказала детским тоном: "Мама, я, я хочу спеть еще одну песню".

"Какую песню?" с любопытством спросила Цзы Янь.

Маленький парень выучил всего несколько песен, а она уже закончила петь их все.

"Это, это..." Мэнмэн моргнула своими большими ясными глазами, задумалась на мгновение, а затем прерывисто сказала: "Запуталась, я чувствую себя запутавшейся. Меня зовут Маленькая Глупышка, я запуталась!".

Мэнмэн понял значение слова "Маленькая глупышка" по выражению ее лица и по тому, что она сказала.

"Пуф..."

Чжан Ли и другие разразились смехом.

"Мэнмэн, я думаю, что ты и есть Маленькая Глупышка". Чжоу Фэй усмехнулся и сказал.

"Э? Нет. Хам, я не Маленькая Глупышка. Это тетя Фэйфэй! Неприятная тетушка Фэйфэй, ты мне не нравишься!" Мэнмэн надулась и сказала Чжоу Фэй в большом гневе. Затем она посмотрела на Чжан Ханя и попросила его о помощи: "Папа, папа, тетя Фэйфэй издевается над Мэнмэн".

"А что если папа в следующий раз откажется готовить для нее вкусные блюда?" сказал Чжан Хань с улыбкой.

"Ага, отлично". Мэнмэн послушно кивнула.

"Увы, какой бессердечный ребенок. Тетя Фэйфэй вчера купила тебе мороженое. Теперь, когда ты смеешь жаловаться на меня, я не буду покупать тебе мороженое завтра". Чжоу Фэй скривила рот и сказала.

"Эй?" Мэнмэн был слегка ошеломлен. Повернувшись и посмотрев на Чжоу Фэй некоторое время, она посмотрела на Чжан Ханя и быстро сказала: "Нет, нет, тетя Фэйфэй не хлопотная, а приятная."

"Ха, ха, ха." Видя милую внешность Мэнмэн, Чжан Хань тоже хотел подразнить ее, поэтому он

сказал: "Нет. Папа сказал, что я не буду готовить для нее. Я должен держать свое слово".

"Ах!" Услышав его слова, Мэнмэн с тревогой сказала своему папе: "Нет, ты не можешь так поступить. Папа, если ты откажешься готовить для тети Фэйфэй, то завтра у меня не будет мороженого".

"Понятно, значит..." медленно сказал Чжан Хань.

Прежде чем он закончил свои слова, Чжоу Фэй прервал его: "Мэнмэн, если ты споешь тетушке Фэйфэй песню, я куплю тебе завтра мороженое".

"Отлично, отлично. Я спою и смогу завтра съесть мороженое". Глаза Мэнмэн засияли, и она радостно подняла руки.

Увидев милую внешность маленькой принцессы, все присутствующие разразились смехом.

Даже Цзы Янь, которая редко улыбалась, не могла удержаться от смеха. Она потрогала маленькую головку Мэнмэн и захихикала.

"Ну, папа, я пою песню, которую я еще не закончила". напомнила Мэнмэн, глядя на Чжан Ханя.

"Ну, песня называется "Я чувствую себя немного запутавшимся". Чжан Хань улыбнулся и сказал.

Мэнмэн выучил эту песню недавно, это была тематическая песня мультфильма "Медведи Бони". Медвежата Бони" был первым мультфильмом, который Мэнмэн посмотрела после возвращения в Китай, и он ей очень понравился. Поскольку она смотрела его каждый день, она постепенно смогла напеть эту песню.

"Это правда. Папа играет на пианино". Мэнмэн протянула маленький палец, указывая на пианино.

"Я сначала сыграю песню, а ты можешь подпевать". Чжан Хань усмехнулся, встал и подошел к стойке, на которой стоял ноутбук, затем он нашел песню и заиграл ее низким голосом.

Закончив играть, Чжан Хань вернулся к пианино и сыграл песню в соответствии со своим пониманием.

Вскоре послышалась красивая мелодия,

"Отпуск от спячки только что закончился, я чувствую себя немного растерянным. Птицы над головой пробуждают лес, и весенний воздух создает уют...".

Мэнмэн не помнила текст песни в начале, но она начала петь, когда услышала знакомый куплет,

"Эй, эй. Бальзамическая трава, сладкая ягода, пей росу и полагайся на дерево. Посмотри вверх, встань на цыпочки, ускорь темп моего роста. Свистни, напевай песенку..."

Нежный голос Мэнмэна звучал так сладко.

Когда Цзы Янь услышала, что поет Мэнмэн, в ее голове пронеслось множество мыслей. С одной стороны, она надеялась, что Менгменг вырастет счастливым. С другой стороны, она

хотела, чтобы Менгменг был вечно молодым, ведь только дети беззаботны. Когда они вырастут, с ними будут происходить разные неприятности. Это тоже было смешанное чувство родителей.

Подумав несколько секунд, Цзы Янь осторожно покачала головой и перестала размышлять. В конце концов, она тоже была очень оптимистичным человеком.

Она посмотрела на Чжан Ханя с оттенком нежности в прекрасных глазах, затем взяла руки Мэнмэн своими руками и слегка покачала ими, сопровождаемая пением Мэнмэн.

Это было действительно здорово - вести такую жизнь сейчас.

Цзы Янь была довольна, и она чувствовала себя счастливой, что встретила Чжан Ханя, который был таким выдающимся.

Когда она пропела половину песни.

Вдруг.

Два черных автомобиля, Jeep Compass, были припаркованы перед рестораном.

Из машин вышла группа из пяти мужчин. Среди них худой мужчина в костюме, который возглавлял группу, держал в руках листок красной бумаги, похожий на сертификат. Взглянув на вывеску ресторана, он с отвращением сплюнул на землю и зашагал к ресторану.

А?

Чжао Фэн впервые заметил их. Увидев их выражения, Чжао Фэн слегка нахмурился и торопливо вышел из ресторана.

Когда мужчины сделали три или четыре шага вперед, Чжао Фэн открыл дверь и подошел к ним, а затем холодно сказал,

"Ресторан сейчас не открыт".

"Ха, ха, разве вы не думаете, что мы пришли поесть? Нам нет дела до здешней еды!" Худой мужчина в костюме усмехнулся, затем передал бумагу и сказал: "Это перчатка шеф-повара Lv Chao в нашем ресторане Aslin. Мы уже пригласили множество репортеров СМИ, а также знаменитостей. Надеюсь, что завтра вы не потерпите поражение!".

Мужчина намертво прижал перчатку к груди Чжао Фэна.

Однако, когда он собирался сделать шаг, Чжао Фэн тут же схватил его за запястье и ущипнул.

Лицо худого человека внезапно покраснело, и он болезненно закричал: "Ай, больно, черт! Ослабьте мою руку, пожалуйста".

В этот момент спутники мужчины хотели помочь ему, но, увидев холодный взгляд Чжао Фэна, они почувствовали холод как физический, так и душевный, и не осмелились пошевелиться.

Когда Чжао Фэн был подпольным бандитом в самом начале, его характер был пугающим. Теперь же, будучи Воином Внутренней Силы, он обладал более удушающей аурой.

Как и тогда, когда он пришел в ресторан и увидел холодный взгляд Чжан Ханя, он тоже не осмеливался действовать необдуманно из-за давления, которое оказывал Чжан Хань.

"Я отрежу тебе язык, если ты еще раз скажешь грязные слова!"

Чжао Фэн холодно посмотрел на мужчину в костюме.

"Больно, больно. Я вижу, я не прав. Пожалуйста, ослабьте мою руку". Человек в костюме чувствовал такую боль, что пот струился по его щекам. В этот момент он не осмеливался больше ничего сказать, но снова и снова молил о пощаде.

Чжао Фэн взял перчатку левой рукой и ослабил правую, чтобы освободить запястье мужчины.

Как только его руки освободились, мужчина в костюме закрыл левое запястье правой рукой. Он взглянул на свое запястье и обнаружил на нем синяк. В этот момент он почувствовал боль и одновременно возненавидел Чжао Фэна.

"Убирайся!"

Чжао Фэн нахмурился и холодно сказал.

Если бы люди в ресторане не развлекались в это время, он бы дал им понять, сколько им придется заплатить за грязные разговоры.

Услышав его слова, мужчина в костюме не осмелился ничего сказать. Они в смятении вернулись к своим машинам и сели в них. Когда они уже собирались уезжать, мужчина в костюме, сидевший на пассажирском сиденье, сердито указал на Чжао Фэна.

Судя по его выражению лица, он словно говорил: "Я обязательно отомщу тебе!"

Однако Чжао Фэн не обратил на них внимания. Он смотрел на две машины и не возвращался в ресторан, пока они не уехали.

В этот момент песня Мэнмэна подошла к концу, и все присутствующие начали аплодировать.

После бурных аплодисментов Цзы Янь посмотрела на Чжао Фэна и сказала, как будто она была хозяйкой ресторана,

"Что случилось?"

Так как диван стоял напротив окна, она видела, что произошло снаружи.

"Эмм..." После паузы Чжао Фэн сказал: "Это люди из ресторана Аслин, и это их перчатка".

"Перчатки?" Выражение лица Цзы Янь стало холодным, и она холодно сказала: "Мы будем пунктуальны на завтрашней встрече".

Услышав твердые слова Цзы Янь, Чжан Хань не мог не посмотреть на нее.

Узнав Цзы Янь поближе, Чжан Хань понял, что Цзы Янь не была красивой женщиной, которая всегда следует чужим советам. У нее была своя гордость, как у небесной женщины, а ее холодность была конкретным отражением.

По правде говоря, Чжан Хань видел много холодных женщин в Мире Культивации, но каждая из них была известной святой, или дочерью великой силы, или лидером секты. У них было много последователей, и они вряд ли могли быть вместе со своими возлюбленными.

Однако какой бы сильной ни была женщина, ее все равно покорил бы более грозный мужчина. В Мире Культивации было много грустных и красивых историй любви. Однако мастера боевых искусств уделяли внимание только культивации и не заботились о других вопросах.

Что касается Цзы Янь, то Чжан Хань был доволен ею больше, например, ее характером. Она могла быть и холодной, и очаровательной, и нежной. Она действительно умела поражать, и Чжан Хань постепенно влюбился в нее.

Цзы Янь посмотрела на Чжан Ханя и сказала: "Что ты смотришь? Ты такая добродушная, что ничего не говоришь, даже если тебя задирают. В любом случае, завтра мы пойдем и проучим их".

Как только Цзы Янь закончил говорить,

веки Чжао Фэна несколько раз дрогнули.

Учитель добрый?

О, Боже!

Ты шутишь?

Жена мастера, ты так наивна, что видишь только внешность мастера. На самом деле, мастер - очень свирепый человек!

Чжао Фэн потерял дар речи. Если бы люди из подземных сил услышали слова Цзы Яня, они были бы ошарашены.

По его мнению, перед лицом семьи хозяина, хозяин был похож на тигра, который сбросил свою корону и стал послушной кошкой. Однако, когда он находился на улице, он непроизвольно показывал свои острые клыки, что приводило других в ужас.

Услышав слова Цзы Яня, Чжан Ли и другие присутствующие замерли. Даже Мэнмэн, моргнув своими большими глазами, удержалась от озорства.

"Что случилось, старшая сестра Янь? с любопытством спросил Чжоу Фэй.

"Поскольку о нашем ресторане в прошлый раз рассказывали в кулинарной программе, шеф-повар ресторана "Аслин" ревнует. Он пригласил Чжан Ханя на кулинарный конкурс, но Чжан Хань в первый раз не сдержался. С тех пор они занимались рекламой, а также просили репортеров взять у них интервью. Они были настолько высокомерны, что намеревались игнорировать нас". Цзы Янь просто рассказал им, что произошло, а затем бросил на Чжан Ханя сердитый взгляд.

"Что?" Чжан Ли подняла брови. Она посмотрела на Чжан Ханя и сказала: "Кто они? Они пришли сюда, чтобы спровоцировать нас. Мы должны соблюдать договоренность! Брат, что с тобой не так? Если бы они провоцировали тебя в самом начале в Шан Цзине, ты бы переломал им ноги!"

"Верно. Они слишком самоуверенны, чтобы соревноваться с моим шурином в кулинарии". Чжоу Фэй скривила рот.

"Блюда, приготовленные братом Чжан Ханем, - лучшие из тех, что я когда-либо ела. Они такие

высокомерные и даже пригласили репортеров для интервью. На твоём месте я бы вышла из себя". Луо Цин фыркнул.

"Это слишком раздражает. Брат Чжан Хань, я знаю двух репортеров из СМИ, и они мои друзья. Я могу попросить их помочь нам завтра". Ли Анна сказала в гневе, затем она достала свой мобильный телефон, чтобы связаться со своим другом через WeChat.

Глядя на тех, кто был взволнован, Чжан Хань почувствовал себя смешным.

Его не волновали люди, которые провоцировали его, но группа людей во главе с Цзы Янем хотела, чтобы он принял вызов.

Казалось, что этот ничтожный человек был обречен принять свою трагическую судьбу.

"Чжао Фэн, покажи мне перчатку". Цзы Янь сказал Чжао Фэну.

"Хорошо."

Чжао Фэн передал перчатку Цзы Яню.

"В десять часов в воскресенье, в ресторане "Аслин". Мы можем заняться приготовлениями после завтрака и отправиться в путь в 9:40". сказал Цзы Янь.

Подумав некоторое время, Чжан Хань кивнул и сказал: "Ну, это зависит от тебя".

Цзы Янь была вполне удовлетворена словами Чжан Ханя. Она посмотрела на Чжан Ханя своими красивыми глазами, сжала рот и ничего не сказала.

Хотя она не говорила, её глаза, казалось, говорили,

Вот что ты должен сделать. Ты должен слушать меня!

По мнению Цзы Янь, те, кто боялся своих жен, на самом деле любили своих жен. На самом деле, ей не нравились мужчины, которые всегда следовали мужскому шовинизму.

Мужской шовинизм был приемлем, когда мужчины были на улице, но дома они должны были хорошо относиться к своим женам. Более того, жены, которые были разумными, не смущали, а уважали своих мужей, когда те были на улице. Можно понять, если они иногда выходят из себя.

Кроме того, как муж, вы должны мириться с плохим настроением жены. Если она будет капризничать перед другими, то, скорее всего, влюбится в другого мужчину.

В этот момент Цзы Янь неожиданно моргнула своими большими глазами и мысленно произнесла,

Ба, ба, ба! Чжан Хань не мой муж, а я не его жена. Нет.

На самом деле, иногда из-за зависти и недовольства все становилось только хуже, как в случае с рестораном "Аслин". Однако, как только две стороны соревновались друг с другом, одной из них суждено было проиграть.

Очевидно, что на этот раз проиграл шеф-повар ресторана "Аслин" Лу Сучао, который был учеником одного из четырех шеф-поваров Гонконга.

В этот момент неожиданно зазвонил мобильный телефон Чжао Фэна.

Это был Сюй Юн, который звонил ему, поэтому Чжао Фэн подошел к задней стенке, чтобы взять трубку,

"Алло."

"Брат Фэн, что-то не так в Океанском парке".

"Что случилось?"

"Билеты на воскресенье перестали продавать через интернет несколько дней назад, но сегодня утром их снова начали продавать. Я звонил ему три раза. В первый раз он не взял трубку, во второй раз он повесил трубку, а в третий раз он отключил телефон."

"Что?" Лицо Чжао Фэна изменилось.

Учитель специально требовал, чтобы он все выполнил! Однако теперь что-то вышло из-под контроля.

Завтра был день рождения жены моего хозяина, но сегодня что-то вышло из-под контроля!

Глаза Чжао Фэна постепенно стали холодными, и он твердо сказал,

"Немедленно найдите его местоположение! Немедленно!"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2062144>